Такимъ образомъ, концентрація капитала понимается теперь Каутскимъ уже не въ смыслѣ сосредоточенія средствъ производства въ рукахъ все меньшаго и меньшаго числа лицъ, а въ смыслѣ все большаго и большаго расширенія размѣровъ самого капиталистическаго способа производства, въ смыслѣ стремленія капитала захватывать въ свою власть всѣ новые и новые средства производства и вводить ихъ въ сферу крупной промышленности,—словомъ, въ смыслѣ наиболѣе разсѣяннаго и раздробленнаго мелкаго производства сосредоточивающемъ крупномъ производствомъ. Отсюда вытекаетъ, конечно, само собою, что общее число капиталистовъ можетъ постоянно возрастать и, какъ мы видѣли, постоянно возрастаетъ на самомъ дѣлѣ, при чемъ это нисколько не противорѣчитъ теоріи концентраціи. «Теорія Маркса утверждаетъ только,—говоритъ Каутскій—что (при общемъ приростѣ населенія) всегда быстрѣе возрастаетъ классъ имѣющихъ рабочихъ и крупные буржуазіи, промежуточные же между ними слои относительно уменьшаются» (Ibid, стр. 89).

Такова современная теорія концентраціи. Легко видѣть, что она совершенно разрушаетъ представленіе о томъ крайне неустойчивомъ политическомъ положеніи, къ которому стремилось бы буржуазное общество, если бы его развитіе предполагало господство все болѣе и болѣе замкнутой олигархіи. Мало того, эта теорія не только не подтверждаетъ первоначальныхъ надеждъ на эту вторую форму саморазрушенія капиталистическаго строя ноутъ вліяніемъ экономическихъ факторовъ, но, напротивъ того, содержитъ въ себѣ указаніе на постоянно возрастающую его устойчивость.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, намъ необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе на нѣкоторыхъ очень важныхъ теоретическихъ разъясненіяхъ, которыя мы находимъ у Каутскаго же въ его книгѣ о Бернштейнѣ и соціалъ-демократической программѣ,—книгѣ, въ которой эта программа подвергается полному пересмотру и обоснованію теоретическому обоснованію (книга вышла въ 1899 году).

Оспаривая то положеніе Бернштейна, согласно которому зависть съ развитіемъ капитализма увеличивается средній, промежуточные слои населенія и становятся классовыя противорѣчія, Каутскій утверждаетъ, что на основаніи статистическихъ данныхъ мы можемъ говорить лишь объ абсолютномъ увеличеніи числа имущихъ лицъ въ промышленно-развивающихся странахъ, а не объ относительномъ, процентномъ увеличеніи ихъ, по сравненію съ общимъ приростомъ населенія. По такъ какъ при этомъ находятъ рѣчь и объ Англіи, гдѣ Каутскій допускаетъ возможность даже и относительнаго увеличенія числа имущихъ, то въ виду этого онъ настаиваетъ на проведеніи строгаго разграниченія между *промышленными* капиталомъ, съ одной стороны, и *торговымъ и денежнымъ*—съ другой, при чемъ всѣ выводы, касающіеся революціонной роли капиталисти-

ческаго способа производства,' онъ считаетъ возможнымъ примѣнять лишь къ области одного промышленнаго капитала.

«Съ марксистской точки зрѣнія—говоритъ онъ—въ современномъ обществѣ революціонная сила зиждъ не въ капиталѣ вообще, а лишь въ *промышленномъ капиталѣ*; только послѣдній представляетъ собою ту силу, которая создаетъ подготовительныя условія для соціалистическаго способа производства и вызываетъ на сцѣнѣ тѣхъ пролетаріевъ, историческая задача которыхъ заключается въ томъ, чтобы осуществить этотъ способъ производства» (ibid., стр. 94).

Но если такъ, то спрашивается: какое же движеніе имѣютъ въ такомъ случаѣ, въ общемъ капиталистическомъ развитіи данной страны, не промышленные виды находящіеся въ ней капиталовъ? Въ самомъ дѣлѣ, говоря объ исключительной принадлежности нашего революціонизирующаго вліянія въ промышленныхъ странахъ лишь одному промышленному капиталу, Каутскій не отрицаетъ, конечно, самаго существованія и развитія въ нихъ другихъ формъ капитала, т. е. торговаго и денежнаго; онъ отрицаетъ только ихъ революціонную роль. Но тогда является вопросъ: какую же другую, не революціонную роль они играютъ въ промышленно-развитыхъ странахъ? И хотѣ по этому поводу мы также находимъ у Каутскаго очень интересное замѣчаніе.

Говоря о томъ, что для того, чтобы сдѣлать выводы о приростѣ числа имущихъ лишь въ Англіи, сейчасъ бы сопоставить эти цифры съ приростомъ пролетаріата не только въ самой Англіи, но также и во всѣхъ ея колоніяхъ и во всѣхъ тѣхъ странахъ, въ которыхъ происходитъ эксплуатація труда на свѣтъ англійскаго капитала, но что для этого имѣлъ соотвѣтствующаго статистическаго матеріалъ, Каутскій прибавляетъ слѣдующее:

«Тѣмъ не менѣе сравненіе прироста имущихъ въ самой Англіи съ приростомъ ея населенія не было бы лишено своего значенія. Если бы оно показало болѣе быстрое увеличеніе числа имущихъ, то это вовсе не доказало бы ложности закона Маркса о капиталистическомъ способѣ производства, а доказало бы лишь только то, что въ Англіи растутъ *препятствія для соціализма*» (ibid., стр. 94; курсивъ нашъ).

Вотъ здѣсь-то именно, для выясненія того, почему эти растущія препятствія для соціализма вовсе не опровергли бы теоріи Маркса, Каутскій и устанавливаетъ разграниченіе между промышленнымъ и не промышленнымъ капиталомъ: такъ какъ теорія Маркса о неизбѣжномъ саморазрушеніи капиталистическаго строя относится лишь къ росту промышленнаго капитала, то очевидно, что тѣ противодѣйствія этому процессу саморазрушенія, какія возникаютъ со стороны непромышленныхъ видовъ капитала, не опровергаютъ этой теоріи, а могутъ даже служить для нея отрицательнымъ подтвержденіемъ.